Несмотря на высоко стоящую в небе Луну, праздник еще не был закончен. Толпы людей заполонили огромную площадь Уорда Лумитра, стоя, сидя, слившись воедино, с кружками эля в руках и смехом в груди. На центральной сцене оркестр музыкантов играл громкий и быстрый джингл, а мужчины и женщины танцевали перед ними в промокшей от пота одежде. Лавочники работали вдвое быстрее, продавая свои товары и обслуживая покупателей. Даже дети еще не спали, бегали с масками на лицах, гонялись друг за другом с недавно купленными деревянными мечами и куклами.

Это было все равно что прийти на вечеринку, на которую меня никто не приглашал. Конечно, это было неправдой, ведь меня пригласили. А еще лучше - я выиграл крупное соревнование. И если бы моя таверна не сгорела дотла, я бы пожинал плоды, стоя за прилавком в центре торжества и с улыбкой на лице.

Вместо этого я обнаружил, что иду в спокойном ритме. Мое тело скользило сквозь толпу, не быстро, но и не слишком медленно. Мой темп соответствовал движениям тех, кто меня окружал, и я продвигался мимо, не привлекая внимания тех, кого обходил.

Я не собирался использовать Водный Шаг, но не остановился, как только заметил, что иду в его ритме. Я здесь не для того, чтобы радоваться жизни. У меня много дел, и лучше было, чтобы меня никто не видел и не замечал.

Я отошел от сцены и киосков с едой и напитками, направляясь к ночному рынку. Здесь на тропинке было не так многолюдно, там толпились покупатели, искавшие безделушки, одежду и вазы. Так как это место проведения Летнего фестиваля, который более популярен в дневное время, многие ларьки уже закрылись на ночь.

У меня с собой было только две серебряные монеты. Столько я обычно держал в своем кошельке. Не маленькая сумма, но и не слишком большая. Пожалуй, чуть больше того, что было в кошельке у типичного трактирщика. Это и вся валюта, которой я владел.

Мне никогда не приходилось думать о богатстве с открытыми Вратами. Мое тело не страдало от болезней или необходимости в пище, крове или тепле. Я мог бы провести месяцы в одиночестве в пустыне, не имея никакой пищи. Но если бы то же самое случилось и сегодня, если бы по какой-то причине мне нужно было срочно сбежать, мне пришлось бы купить еду, жилье, одежду, припасы, оружие и все остальное, что требовалось в данной ситуации. Потребности были бесконечны, и большинство из них требовало денег. Это была новая вещь, от которой зависела моя жизнь.

Я повернулся на каблуках и увидел магазин, который искал. Он располагался между прилавком с конфетами и прилавком с платьями, но, в отличие от двух других, там не было палатки.

Заведение было простым и битком набитым детьми. Одна большая деревянная доска стояла сзади лавочника. Она была покрыта масками. Там были лисы и олени, коты и кролики.

Несколько детей дрались из-за последней кроличьей маски.

- Я первый ее увидел! - Сказал маленький мальчик.

- Я первый к ней прикоснулся! - Кричал другой мальчик.

- Я заплатила за нее первой! - Выкрикнула маленькая девочка, сунувшая в руки лавочника горсть мелких монет.

Лица обоих мальчиков вытянулись, когда они поняли, что их перехитрили.

Лавочник почесал в затылке и неохотно сунул монеты в карман. - Не волнуйтесь, на следующей неделе у меня появятся еще маски кроликов. Я и не думал, что они будут так популярны.

- Но ведь летний фестиваль закончится на следующей неделе! - Возмутился один из мальчиков.

- Вы можете найти меня на рынке Лумитра в будние дни или на рынке Сада Хранителя в выходные.

Мальчики надулись, а маленькая девочка надела свою кроличью маску и запрыгала вокруг них, сложив руки вместе.

Я оглядел стену масок в поисках более подходящей для моих целей.

Большинство из них были слишком красочными и веселыми, а мне нужно что-то совсем противоположное. Мой взгляд остановился на звере, которого я не узнал.

- Молодой господин, какую маску вы предпочитаете?

Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что он обращается ко мне.

- Что это за животное? - Я указал на темную маску с узкими прорезями вместо глаз.

- А... это Гринфин, - сказал мужчина, и его голос стал немного глубже, возможно даже мрачнее.

- Гринфин... звучит знакомо... - Протянул я. - Это рыба?

- Вы могли бы назвать его рыбой, но большинство не стали бы этого делать. Это один из пяти

священных древних.

Я нахмурился. - Есть только четыре священных древних.

Мужчина улыбнулся: - Теперь их четверо. Но когда-то их было гораздо больше. Некоторые говорят, что до появления человека их было целых двенадцать. Гринфин является пятым.

Священные древние были древними созданиями, которые могли использовать магию так же, как это сделал бы маг, и их Врата открыты, как у пробужденного. Старшие драконы являлись самыми старыми из священных древних.

Я почесал в затылке. Гринфин... это звучало знакомо. Где же я слышал о нем раньше? Двести двадцать лет воспоминаний - это очень много, даже для девятнадцатилетнего мозга, но память была где-то там. Это было жаркое и влажное место...

А потом до меня дошло.

Я был на рыбацкой лодке в компании дюжины человек, которая подобрала меня после того, как я застрял на тропическом островке. Они охотились на редкую рыбу маундуин, высоко ценимое лакомство, которое можно было найти только в водах островов. Весь сезон рыбаки ловили рыбу и продавали ее в порты от Беллиганы до Вендинграда.

Квартирмейстер был болтуном, обожающим всякие дикие истории. Но капитан корабля оказался суровым человеком, который никогда не говорил больше трех слов в одном предложении. Это был высокий, крепко сложенный мужчина. Его манеры бывали грубыми, и он командовал своим кораблем дисциплинированно и жестко. Но однажды ночью, после того как вся команда уснула, мы с капитаном нашли друг друга на кормовой палубе, наблюдая за звездами.

В тот вечер он рассказал мне о своей молодой и красивой жене, оставшейся дома, и о том, как она ждала его возвращения с их дочерью и вторым ребенком, который уже родился, но с которым он еще не познакомился.

Он рассказал мне о рыболовных сетях, которые сплела его жена, и о том, что они редко рвутся. У нее прекрасные ловкие руки, и она опытная мастерица. Многие мужчины просили ее руки, даже сын местного мэра, но она отказала им всем.

Когда капитан наконец набрался смелости спросить ее, первое, что она ему сказала, было: - Что так долго?

Он усмехнулся. Это был первый раз, когда я услышал его смех с тех пор, как он подобрал меня с пляжа две недели назад.

Потом он рассказал мне, почему не может заснуть и почему он стоит на палубе вместе со мной и смотрит на звезды.

Когда ему было шестнадцать лет, он покинул свою деревню и стал рыбаком дальнего плавания. Его отец был кузнецом и хотел, чтобы он занялся семейным бизнесом, но молодой человек мечтал увидеть мир и путешествовать по морям.

Торговые суда его не взяли, но он подружился с докером, который знал первого помощника одного из рыболовецких судов, заходивших в порт раз в две недели, прежде чем продолжить свой путь в Беллиганну, великий город, который хорошо платит за замороженные магией туши тропических рыб.

Молодой человек провел свой первый год, чистя палубы, загружая и разгружая грузы, а также ухаживая за кораблем. На второй год они научили его пользоваться сетями. На третьем он учился метать гарпун. К четвертому году он уже освоил сети, и его гарпун мог поразить маундуина на расстоянии трехсот шагов.

На пятом году случился кошмар. Это была последняя ночь их путешествия. Они возвращались домой после двух месяцев ловли своей самой большой добычи в этом году. Солнце уже село, но вдалеке один из рыбаков заметил мерцающий оранжевый огонек. Никто раньше не видел ничего подобного.

Некоторые члены экипажа хотели пойти проверить его, в то время как другие голосовали за то, чобы избежать странного света и продолжить путешествие домой. Молодой человек встал на сторону тех, кто хотел увидеть, откуда исходит свет. Ему тогда был всего двадцать один год, и пять лет, проведенных на рыбацком судне, еще не утолили его жажду приключений.

В итоге новый член экипажа, молодой человек, склонил чашу весов в пользу исследования золотого света.

Рыбаки подняли паруса и повернули руль, выводя корабль в сверкающие воды. Мужчины посмотрели через перила и увидели то, что выглядело как сотни мерцающих фонарей под поверхностью воды.

Теперь кое-кто из мужчин хотел проплыть под водой, чтобы получше все рассмотреть. И снова этот молодой человек был одним из них. Они собрались обвязать веревкой одного из мужчин, чтобы тот нырнул вниз, посмотреть прямо на источник сияющего света.

В разгар спора о том, кто лучший ныряльщик на корабле, вода повернула вспять. Молодой человек заметил это первым. Что-то тянуло воду, уводя корабль от золотого света.

Он подбежал к перилам и в далеких водах увидел невозможное. Огромный, извивающийся водоворот. Остальные мужчины тоже это заметили. Они не могли поверить своим глазам. Но спорить было некогда. Все мужчины встали на свои позиции, и потянули парус, отворачивая

корабль от опасности. Некоторые из мужчин, натягивая веревки, выкрикивали очевидное: в этой части моря водоворотов не существует.

Но зрелище, разворачивающееся на их глазах, уже доказывало обратное.

Поднялись ветры, оттесняя их назад точно так же, как это делало море. В центре бурлящей воды образовалась огромная черная яма, и, несмотря на все усилия рыбаков, корабль сделал круг по направлению к ней.

Затем молодой человек увидел, как что-то массивное шевельнулось в воде. Неземное тело, в несколько раз больше огромных китов первобытного моря, поднялось над поверхностью в отдалении, прежде чем нырнуть обратно в поток водоворота. Его кожа была покрыта чешуей размером с рыбацкий корабль, а на ромбовидной голове красовались четыре темно-зеленых плавника и один блестящий глаз.

Чудовище двигалось сквозь водоворот, казалось, не тронутое давлением воды, поднимаясь и ныряя обратно вместе со своим огромным змееподобным телом.

Рыбаки смотрели на чудовище в шоке и панике. Течение водоворота становилось все сильнее, и выхода не было. Все ближе и ближе они приближались к самому центру водоворота. Через несколько минут они будут мертвы.

Тут молодому человеку пришла в голову одна мысль. Он не знал, как пришел к этому выводу и почему был так уверен в его истинности, но в тот момент, когда он увидел чудовище, он понял, что неестественный водоворот был его творением. Он бросился под палубу и схватил самый большой гарпун, какой только был в наличии. Затем он взобрался на нос корабля, поставил одну ногу на край и поднял гарпун высоко над головой.

На второй бросок времени уже не будет. У него только один шанс. Он дождался, что чудовище снова поднимется над потоками, его огромная голова показалась, когда оно всплыло в нескольких сотнях шагов от него. Это было дальше, чем все, что он бил раньше. Но молодой человек не чувствовал ни страха, ни неуверенности. Его разум был ясен, а тело наполнено энергией и жизненной силой. В мире оставалось только одно, что он мог сделать, и поэтому он сделает это хорошо. Он целился туда, где должно было находиться чудовище, а не туда, где оно находилось. Он выгнул плечо, изогнул туловище и одним рывком выбросил вперед руку. Железный гарпун рванулся вперед, взмывая в темное небо сверкающей серебряной дугой, которая заканчивалась в черном зрачке глаза чудовища.

Оглушительный крик разнесся над морем, и Гринфин упал навзничь в титаническом всплеске морской воды. Водоворот, набиравший скорость, замедлился, иссякла энергия, заставив рыбацкое судно остановиться на ровной воде.

Золотистый свет из глубины моря все еще был виден недалеко от корабля, но люди уже потеряли всякую охоту к приключениям и исследованиям. Они наполнили паруса до отказа и скрылись.

Через несколько лет капитанская мантия перешла к молодому человеку, и еще через несколько лет он набрался смелости просить руки молодой мастерицы.

Капитан больше никогда не встречал таинственного золотого света в море. Он так и не узнал, зачем Гринфин вызвал водоворот. Но всякий раз, когда он покидал свою семью и отправлялся в море, он задавался вопросом, не пересекутся ли их пути снова.

Я попытался вспомнить имя капитана, но оно никак не приходило мне в голову. Больше ста лет прошло с тех пор, как мы с ним вместе смотрели на звезды.

http://tl.rulate.ru/book/32606/785844